

Арестный залог в банкротстве или "все кредиторы равны, но некоторые равнее"

27 февраля 2024

VEGAS LEX

В начале 2024 года профессиональное сообщество активно обсуждает развитие практики применения так называемого "арестного залога" — то есть признания залогового приоритета за требованиями кредиторов, для обеспечения исполнения которых были приняты меры по аресту имущества должника.

С одной стороны — суды **отказывают** в признании такого приоритета за «обычными» кредиторами, которые обратились за арестом имущества своего должника на стадии судебного спора или исполнительного производства.

Однако при этом суды **наделяют залоговыми преимуществами** требования налоговых органов, которые применили меру по аресту активов должника по правилам НК РФ¹.

Остаются дискуссионными вопросы, допустима ли в принципе в банкротстве такая трансформация ареста в залог и насколько справедлив дифференцированный подход к различным категориям кредиторов.

История вопроса

Сама по себе возможность налоговых органов применять так называемый "налоговый залог" появилась в российском законодательстве с 01.04.2020 — с момента вступления в силу пункта 2.1 статьи 73 НК РФ.

В соответствии с данной нормой имущество налогоплательщика признается находящимся в залоге у налогового органа в случаях:

- ▶ (1) неуплаты в течение одного месяца задолженности по налогам (сборам, страховым взносам), указанной в (2) решении о взыскании, по которому был (3) наложен арест на имущество;
- ▶ (1) неисполнения (2) вступившего в силу решения налогового органа о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение, по которому (3) вводился запрет на отчуждение имущества или его передачу в залог без согласия налогового органа.

После введения в действие пункта 2.1 статьи 73 НК РФ возникла дискуссия: будет ли "налоговый залог" предоставлять приоритет в банкротстве, то есть наделять налоговый орган статусом залогового кредитора?

К этому моменту в судебной практике утвердилась позиция о наличии двух категорий залога, обладающих различным правовым эффектом в банкротстве:

- ▶ ординарный залог — залог, возникший в силу закона или договора;
- ▶ процессуальный залог — наделение лица, в пользу которого установлен запрет на распоряжение имуществом, правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества².

Верховный Суд РФ неоднократно высказывал позицию³ о том, что процессуальный залог (то есть запрет на распоряжение имуществом должника, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке в пользу кредитора), не предоставляет последнему прав, предусмотренных статьями 18.1 и 138 Закона о банкротстве⁴.

¹ Здесь и далее — Налоговый кодекс Российской Федерации.

² Пункт 5 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — **ГК РФ**).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017), Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022), Определения Верховного Суда РФ от 27.02.2017 по делу № А11-9381/2015, от 31.07.2019 по делу № А41-4613/2018, от 30.10.2017 по делу № А10-6112/2016.

⁴ Здесь и далее — Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Обоснование такого подхода заключается в том, что возникновение у кредитора прав залогодателя на основании пункта 5 статьи 334 ГК РФ обусловлено **процессуальным механизмом** принятия решения государственным органом о введении запрета на распоряжение имуществом. Вместе с тем, государственный орган (например, суд при принятии обеспечительной меры в виде ареста имущества) не является участником материальных отношений и действует в рамках его полномочий.

Если же залог возник в силу закона или договора, то он является **ординарным**, а требования соответствующего кредитора получают залоговый приоритет.

И здесь начинаются различия в трактовке природы "налогового залога". Возникает такой залог в результате **(1)** принятия налоговым органом, **(2)** действующим в рамках своих полномочий, **(3)** мер по запрету распоряжения имуществом налогоплательщика — и именно в качестве обеспечительной меры исполнения налоговой обязанности.

В такой логике "налоговый залог" отвечает критериям пункта 5 статьи 334 ГК РФ, то есть обладает признаками именно

процессуального залога, что **не** должно вести за собой последующее признание требований уполномоченного органа как обеспеченных залогом.

Однако правоприменительная практика [за редким исключением⁵] пошла по иному пути: суды указывают, что возможность применения "налогового залога" прямо предусмотрена пунктом 2.1. статьи 73 НК РФ, то есть такое обременение имущества возникает в силу закона, что приводит к **(1)** признанию такого залога ординарным и **(2)** наделению налогового органа статусом залогового кредитора в банкротстве — со всеми вытекающими из такого статуса преимуществами.

Указанная судебная практика уже сложилась в Московском⁶, Северо-Западном⁷, Уральском⁸, Поволжском⁹, Волго-Вятском¹⁰, Западно-Сибирском¹¹, Восточно-Сибирском¹², Дальневосточном¹³ округах.

Вместе с тем, данная позиция пока не была закреплена на уровне Верховного Суда РФ. Тем не менее, высшая судебная инстанция уже неоднократно отказывала в передаче кассационных жалоб, соглашаясь с залоговым статусом налоговых органов¹⁴.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2023 по делу № А40 200254/2021.

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2023 по делу № А41-100939/2022.

⁷ Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.06.2023 по делу № А26-2863/2021, от 23.08.2022 по делу № А52-1925/2021.

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2022 по делу № А60-19031/2021.

⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2024 по делу № А65-2188/2023, от 22.01.2024 по делу № А57-3429/2022, от 06.12.2022 по делу № А72-11282/2021, от 04.10.2022 по делу № А12-27437/2021, от 06.12.2022 по делу № А72-11282/2021.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.10.2023 по делу № А29-13117/2022.

¹¹ Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.09.2023 по делу № А75 14179/2022, от 01.02.2023 по делу № А75-20500/2020, от 06.09.2022 по делу № А75-12784/2020.

¹² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.01.2024 по делу № А58 8506/2022, от 19.07.2023 по делу № А58-2640/2021.

¹³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.12.2023 по делу № А16-3347/2021.

¹⁴ Определения Верховного Суда РФ от 15.01.2024 № 305-ЭС23-26414 по делу № А41-100939/2022, 29.09.2023 № 302-ЭС23-17168 по делу № А58-2640/2021, от 29.05.2023 № 307-ЭС22-22650 по делу № А52-1925/2021.

Проблематика

Наличие залогового приоритета у требования кредитора в деле о банкротстве является существенным преимуществом в силу того, что такие кредиторы получают удовлетворение своих требований в большем размере по сравнению с иными кредиторами.

Учитывая среднестатистические показатели удовлетворения необеспеченных требований в банкротстве (всего 5%), стремление кредиторов получить преимущества залогового статуса объяснимы и понятны.

Однако если ординарный залог "работает" по давно определенным правилам и отвечает принципу правовой определенности, сказать то же самое о "налоговом залоге" (да и о процессуальном залоге в целом) невозможно.

Например, ординарный залог:

1. возникает в рамках материальных отношений двух субъектов и, как правило,
2. за существенное время до возбуждения банкротства (в противном случае, он может быть оспорен по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве),
3. при этом сведения о таком залоге подлежат своевременному раскрытию перед иными кредиторами должника (путем внесения в публичные реестры).

То есть все сообщество кредиторов конкретного должника заранее осведомлено о преференциях в положении отдельного лица и вправе тоже настоять на обеспечении исполнения обязательств перед ними. Всем известны механизмы, как они работают и временные рамки их реализации.

Если же мы говорим о процессуальном залоге, то здесь такая определенность отсутствует. Да, сведения об ограничении распоряжения имуществом должника могут раскрываться широкой публике (путем публикации судебных актов, например), но сам процесс наложения обременения становится неконтролируемым и хаотичным.

- ▶ Один кредитор "побежит" в суд инициировать спор и накладывать обеспечительные меры. Его заявление будет удовлетворено.
- ▶ Второй тоже обратится с иском в суд — но меры попросит позднее. Или заявит о необходимости их принятия сразу же, но получит судебный отказ (таких примеров в практике много).
- ▶ Другой кредитор еще раньше двух указанных субъектов получит судебное решение — и попросит арестовать имущество должника в ходе исполнительного производства.

Получается, что все кредиторы будут иметь процессуальный залог, обеспечивающий их требования, причем в отношении одного и того же имущества. В результате основным приоритетом будет обладать кредитор, успевший самым первым принять обеспечительные меры.

Соответственно, любая компания, допустившая минимальную просрочку перед своими кредиторами, получит неконтролируемую лавину судебных исков от всех своих контрагентов, причем каждый из них будет стремиться получить обеспечительные меры.

Как результат — можно будет забыть и о попытках развернуть банкротство в сторону реабилитационных процедур, и о самом смысле института залога.

Поэтому и представляется абсолютно обоснованным подход Верховного Суда РФ, отказывавшего в признании процессуального залога дающим соответствующий статус в банкротстве.

"Налоговый арест" аналогично процессуальному залому вносит элемент хаоса и неопределенности:

- ▶ ФНС априори имеет бóльшую осведомленность об имущественном и финансовом положении должника;
- ▶ принятие "налогового залога" осуществляется в сжатые сроки;
- ▶ для любого "обычного" кредитора будет чудом успеть опередить налоговый орган в гонке за залоговым приоритетом — пока вы пишете претензию контрагенту и готовитесь просить суд принять обеспечительные меры по вашему иску, ФНС уже приняла самостоятельное решение об аресте активов должника.

Учитывая изначальный особенный статус налогового органа, его наделение правами залогового кредитора в существующей конструкции нарушает конституционный принцип равенства¹⁵, на необходимость соблюдения которого указывал Верховный Суд РФ, устанавливая различия между ординарным и процессуальным залогом.

Способы реагирования

В текущих геополитических реалиях ожидать изменения судебного подхода к "налоговому залому" не приходится. Придание требованиям налогового органа залоговых преимуществ вполне соответствует последним тенденциям как правоприменения, так и законотворчества — в результате которых закрепляется особенное, привилегированное положение ФНС в банкротстве.

В таких условиях возможности иных кредиторов по защите своих прав весьма ограничены. Рекомендацией в таком случае может быть следующее:

- ▶ установление залогового обеспечения исполнения должником обязательств;
- ▶ отслеживание финансового состояния контрагента, в том числе наличия неисполненной задолженности перед налоговым органом;
- ▶ проверка информации об обременении имущества должника в пользу ФНС и третьих лиц — такая информация позволит: **(1)** заблаговременно оценить риски и перспективы удовлетворения требований, **(2)** отследить своевременность внесения сведений о залоге, **(3)** принять соответствующие решения о реализации мер по принудительному взысканию долгов.

¹⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. № 1-П, от 25.03.2008 № 6-П, от 26.02.2010 № 4-П.

АРЕСТНЫЙ ЗАЛОГ В БАНКРОТСТВЕ ИЛИ "ВСЕ КРЕДИТОРЫ РАВНЫ, НО НЕКОТОРЫЕ РАВНЕЕ"

Контакты для связи

ВИКТОР
ПЕТРОВ

Партнер, Руководитель
Арбитражной
практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА

Руководитель
проектов Банкротного
направления

tikhonova@vegaslex.ru

АННА
МУХИНА

Юрист Банкротного
направления

Amukhina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru